

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(6), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Коновалова О. В. Становление и развитие правоохранительных органов Енисейской Сибири в 1920-е годы / О. В. Коновалова, Т. Ш. Уметбаев, А. И. Федулов // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 6. — С. 406—423. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-6-406-423.

Konovallava, O. V., Umetbaev, T. Sh., Fedulov, A. I. (2026). Formation and Development of Law Enforcement Agencies in Yenisei Siberia during 1920s. *Nauchnyi dialog*, 15 (6): 406-423. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-6-406-423. (In Russ.).

Web of Science™

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Становление и развитие правоохранительных органов Енисейской Сибири в 1920-е годы

Коновалова Ольга Викторовна

orcid.org/0000-0002-7738-8061

доктор исторических наук, профессор,
кафедра истории России, мировых
и региональных цивилизаций,
корреспондирующий автор
olgav--k@yandex.ru

Уметбаев Тимур Шамилевич

orcid.org/0000-0001-7002-4540

кандидат исторических наук,
доцент, кафедра истории России,
мировых и региональных цивилизаций;
кафедра истории России, мировых
и региональных цивилизаций
kolbakty@mail.ru

Федулов Александр Игоревич

orcid.org/0009-0002-2473-1142

ассистент, кафедра истории России,
мировых и региональных цивилизаций;
младший научный сотрудник Центра
исторической регионалистики
Енисейской Сибири
sfedulovs@yandex.ru

Сибирский федеральный университет
(Красноярск, Россия)

Formation and Development of Law Enforcement Agencies in Yenisei Siberia during 1920s

Olga V. Konovallava

orcid.org/0000-0002-7738-8061

Doctor of History, Professor,
Department of Russian History,
World and Regional Civilizations
corresponding author
olgav--k@yandex.ru

Timur Sh. Umetbaev

orcid.org/0000-0001-7002-4540

PhD in History, Associate Professor,
Department of Russian History,
World and Regional Civilizations;
Department of Russian History,
World and Regional Civilizations
kolbakty@mail.ru

Alexander I. Fedulov

orcid.org/0009-0002-2473-1142

Assistant, Department of Russian History,
World and Regional Civilizations;
Junior Researcher at the Center
of Historical Regional Studies
of Yenisei Siberia
sfedulovs@yandex.ru

Siberian Federal University
(Krasnoyarsk, Russia)

© Коновалова О. В., Уметбаев Т. Ш., Федулов А. И., 2026

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Сообщается, что в Енисейской Сибири в 1920-е годы происходил процесс становления и развития советских правоохранительных органов. Вводятся в научный оборот новые источники. Авторы утверждают, что ситуация на региональном уровне характеризовалась текучестью кадров, снижением показателей по раскрываемости преступлений, неспособностью выполнить в полной мере задачи по предупреждению и пресечению преступлений. Авторы останавливаются на основных этапах, тенденциях и особенностях становления и функционирования органов милиции и государственной безопасности на региональном уровне в 1920-е годы. Предлагается классификация видов преступлений по региону. Доказано, что политика по сокращению штатов, перевод милиции на региональное финансирование осложнили состояние органов внутренних дел и сказались на эффективности их деятельности. Авторы приходят к выводу о том, что руководителям правоохранительных органов Енисейской Сибири в 1920-е годы в условиях роста преступности, нехватки квалифицированных кадров с большим трудом удавалось справляться с ситуацией. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения опыта функционирования правоохранительных органов в переходные кризисные периоды на региональном уровне.

Ключевые слова:

НКВД РСФСР; советская милиция; Сибревком; Енисейский губернский исполнительный комитет; ведомственная милиция.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the process of formation and development of Soviet law enforcement agencies in the Yenisei Siberia throughout the 1920s. Drawing on a wide range of archival materials, many of which are introduced into scholarly circulation for the first time, the authors argue that the regional situation was characterized by high personnel turnover, declining clearance rates, and an inability to fully implement crime prevention and suppression mandates. The study traces the major stages, trends, and specific features inherent in the establishment and functioning of local militia (police) and State Political Directorate (GPU) units at the provincial level. A typology of criminal offenses prevalent in the region is proposed. The analysis demonstrates how administrative downsizing policies and the transfer of militia funding responsibilities to regional budgets exacerbated the crisis within the internal affairs apparatus and significantly undermined its operational efficiency. The authors conclude that amidst rising crime rates and a chronic shortage of qualified personnel, the leadership of law enforcement bodies in the Yenisei Siberia struggled to maintain control over the deteriorating public order with only limited success. The relevance of this research stems from the imperative to examine the historical experience of law enforcement operations during transitional periods of systemic crisis at the subnational level.

Key words:

NKVD of the RSFSR; Soviet Militia; Siberian Revolutionary Committee; Yenisei Provincial Executive Committee; Departmental Militia

УДК 94:351.74(571.51/.52)“192”

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-6-406-423

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Становление и развитие правоохранительных органов Енисейской Сибири в 1920-е годы

© Коновалова О. В., Уметбаев Т. Ш., Федулов А. И., 2026

1. Введение = Introduction

В начале XXI века заметно активизировался процесс изучения истории правоохранительных органов России. Особое внимание ученых привлекает развитие правоохранительных структур в кризисные переходные периоды истории. Продолжает интенсивно развиваться изучение региональной специфики правоохранительных органов.

Вместе с тем в общем количестве публикаций, посвященных истории отечественных органов правопорядка, изучение советской милиции и органов государственной безопасности периода новой экономической политики еще только набирает обороты.

Значимый вклад в изучении органов внутренних дел вносят представители юридической, исторической науки. В докторской диссертации А. Я. Малыгина раскрывается государственно-правовой статус милиции РСФСР в период новой экономической политики. Автор выступает против апологетического представления ряда исследователей о расширении демократических тенденций в этот период. С одной стороны, он обращает внимание на усиление внесудебных репрессий со стороны Объединенного государственного политического управления СССР (ОГПУ СССР), сохранение и укрепление всех атрибутов и правомочий периода «военного коммунизма в сфере государственной безопасности», с другой — на проявившуюся тенденцию к ослаблению органов охраны общественного порядка и борьбы с преступностью путем резкого сокращения штатов, передачи содержания милиции на местный бюджет [Малыгин, 1992, с. 32]. Не имеющая четкого правового статуса, милиция, по мнению Малыгина, превращалась во вспомогательный инструмент осуществления политики местных властей, перегружалась не свойственными ей функциями, не могла справиться со своими прямыми обязанностями по охране общественного порядка и борьбе с преступностью. В этих условиях положительный эффект от наметившейся тенденции к децентрализации управления, политики гласности в отношении милиции, практики премирования наиболее успешных сотрудников не мог переломить негативных явлений в кадровой и материальной составляющей органов внутренних дел, что в итоге привело к упразднению НКВД союзных

республик и подчинению милиции и уголовного розыска органам ОГПУ в начале 1930-х годов.

В своей новой публикации А. Я. Малыгин в соавторстве с А. И. Абдрахмановым обращают внимание на теоретическую основу изучения органов внутренних дел [Малыгин и др., 2025, с. 108—113]. Мэтр в сфере изучения истории органов внутренних дел Р. С. Мулукаев с коллегой В. С. Афанасьевым раскрывают специфику советской милиции как органа охраны правопорядка [Мулукаев и др., 2020, с. 207—211].

В диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук С. В. Недобежкин акцентирует внимание на роли милиции в борьбе с преступностью в период нэпа. Автор усматривает преемственность между правоохранительными системами Российской империи и Советской России в принципах структурного построения органов внутренних дел и борьбы с преступностью [Недобежкин, 2002, с. 11]. Исследуя положение милиции в период нэпа, Н. В. Галеев и М. Ю. Гребенкин обращают внимание на то, что в 1925 году месячная зарплата старшего милиционера и участкового надзирателя равнялась 23 руб., в 1929 году милиционер в среднем по России получал 33 руб. в месяц, чернорабочий — 40 руб., дворник — 60 руб. [Галеев и др., 2019, с. 18].

В начале XXI века появляется целый ряд исследований, посвященных региональным аспектам развития советской милиции Центрального Черноземья, Урала, Сибири, Дальнего Востока, Камчатки и др. Стали появляться исследования на локальном уровне: ведется изучение милиции в период нэпа в отдельных городах и губерний СССР.

Так, Е. А. Зверков анализирует проблемы функционирования милиции Центрального Черноземья в 1920-х годах [Зверков, 2023, с. 71—78]. Н. В. Иванов и С. Ю. Михайлова изучают организацию и деятельность милиции Чувашии [Иванов и др., 2020]. С. Х. Хакимов с коллегами рассматривает структуру и деятельность милиции Башкирии [Хакимов и др., 2021, с. 172—182].

Проблемы Дальневосточной милиции в борьбе с уголовной преступностью в начале XX века рассматривает П. П. Худяков [Худяков, 2002]. Н. А. Шабельникова в ряде своих статей обращает внимание на рост уголовной преступности на Дальнем Востоке и меры противодействия ей, а также финансовое и материальное обеспечение сотрудников Дальневосточной милиции в 1920-е годы [Шабельникова, 2018; 2023].

В работах Р. А. Карпова рассматривается процесс становления органов внутренних дел на Алтае в 1917—1925 годы, исследуются проблемы подбора кадров милиции [Карпов, 2018; Карпов, 2019].

В диссертационном исследовании Н. А. Харлова «Милиция Сибири в 20-е годы» изучаются организационные вопросы становления сибирской милиции [Харлов, 2002, с. 45]. Исследователи В. И. Исаев и А. П. Угроватов в монографиях «Правоохранительные органы Сибири в системе управления регионом

(1920-е годы)» (Новосибирск, 2006) и «Милиция в Сибири в 1920-е годы» (Новосибирск, 2008), О. Г. Климова в работе «Милиция Западной Сибири. Ее развитие и деятельность в условиях нэпа (1921—1925 годы)» (Барнаул, 2005) продолжают разрабатывать данную проблематику. Деятельность милиции по осуществлению административного надзора на территории Сибири в 1920-е годы представлена в статье В. И. Исаева и Д. Ю. Михеева [Исаев и др., 2019, с. 79—91].

В публикациях О. В. Коноваловой, Ю. Н. Бойко предметом осмысления выступают проблемы кадрового обеспечения советской милиции в Енисейской губернии в период новой экономической политики. Авторы приводят данные о более чем десятикратном сокращении штатов милиции в Енисейской губернии с 1920 по 1924 годы, подчеркивают, что проблема изменения качественного состава сотрудников по-прежнему оставалась нерешённой [Коновалова и др. 2014; Бойко и др. 2021]. В статье А. П. Шекшеева акцентируется внимание на мерах борьбы с самогоноварением в губернии [Шекшеев, 2016].

Особый интерес представляют работы, раскрывающие взаимодействие органов государственной безопасности СССР с органами милиции по линии борьбы с уголовной преступностью на региональном уровне. Так, В. Н. Колемасов исследовал взаимодействие органов ВЧК-ОГПУ и милиции по борьбе с уголовной преступностью в 1917—1934 годах в Пензенской губернии. Были раскрыты основные формы взаимодействия, эффективность этой работы, в том числе и с отдельными видами преступлений [Колемасов, 2016].

Наша работа вносит вклад в региональные исследования, посвященные деятельности правоохранительных органов.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Документальную основу исследования составили:

— собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР (далее — СУ РСФСР) за 1917—1929 годы, связанных со становлением и развитием советской милиции, органов государственной безопасности;

— действующие распоряжения об организации деятельности милиции: постановления, циркуляры, приказы и инструкции, протоколы и др.;

— отчеты органов власти и управления 1920-х годов на территории Енисейской Сибири;

— выдержки из материалов периодической печати, представленные в ранее опубликованных сборниках документах и материалах;

— документы из Государственного архива Российской Федерации, представленные в опубликованных сборниках документах и материалах;

— документы из Государственного архива Красноярского края, характеризующие специфику формирования советской милиции, органов государственной безопасности в Енисейской губернии и т. д.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, историко-генетические методы.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

С приходом к власти большевиков система министерств была заменена на систему народных комиссариатов. Учрежденный в ноябре 1917 года НКВД РСФСР практически с первых дней приступил к созданию советской милиции. Однако начало формирования советской милиции как государственно-штатной структуры было положено Постановлением НКВД и НКЮ «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции» (Инструкция) от 12 октября 1918 года. Инструкция закрепила функции милиции, принципы кадровой политики. В милицию принимались лица, признававшие советскую власть, обладавшие активным избирательным правом, достигшие 21 года, грамотные [СУ РСФСР, 1918, № 76, ст. 813.].

Центральным органом управления милицией являлось Главное управление милиции (ГУМ), входившее в состав НКВД РСФСР. 5 октября 1918 года при Главном управлении учреждалось Центральное управление уголовного розыска. На местах функционировали губернские, уездные, городские управления, находившиеся в двойном подчинении — вышестоящим органам милиции и исполкомам Советов. При всех губернских управлениях милиции в городах с населением не менее 40—45 тыс. человек создавались отделения уголовного розыска [Милиция России ..., 2000, с. 33—34]. Низовым звеном управления являлся участок, потом район.

Особенностью функционирования милиции в годы гражданской войны явилось тесное взаимодействие ее с органами ВЧК. Всероссийская чрезвычайная комиссия под председательством Ф. Э. Дзержинского была создана согласно постановлению СНК РСФСР 20 декабря 1917 года для борьбы с контрреволюцией и саботажем. В 1918 году учреждены местные органы ВЧК — губернские, уездные, транспортные, фронтовые и армейские ЧК. В январе 1919 года уездные ЧК были объединены с уездными управлениями милиции. При уездных начальниках милиции появились политические бюро, выполнявшие функции не только борьбы с уголовной преступностью, но и с контрреволюцией. В феврале 1918 года до конца 1919 года ВЧК было дано право, наряду с передачей дел в трибунал, активных врагов революции расстреливать на месте. В марте 1919 года председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский становится наркомом внутренних дел.

В 1918—1919 годах при НКВД было создано Центральное управление лагерей принудительных работ, которое руководило и специальными лагерями для политических заключенных.

В связи с тем, что в 1919—1920 годах следствие по большинству уголовных дел фактически проводила милиция, было принято решение о создании следственно-розыскной милиции.

Формирование основных звеньев аппарата управления милиции было закреплено Декретом ВЦИК «О рабоче-крестьянской милиции» от 10 июня 1920 года. К этому времени в ГУМ входили наряду с секретариатом и инспекторским отделом общая (уездно-городская) милиция, следственно-розыскная милиция, железнодорожная, водная, промышленная милиция [СУ РСФСР, 1920, № 79, ст. 371]. 12 июля 1920 года согласно постановлению СНК РСФСР на НКВД было возложено руководство пожарной охраной. Итак, к 1920 году определились структура и функции, принципы подбора и расстановки кадров милиции, органов государственной безопасности.

3.1. Становление органов правопорядка Енисейской губернии в первой половине 1920-х годов

В Енисейской губернии к январю 1920 года была восстановлена советская власть, большевики приступили к формированию государственного аппарата. Созданный еще в 1919 году Сибирский революционный комитет (Сибревком) олицетворял высшую власть в регионе. В январе 1920 года в его структуре был создан отдел управления на правах отделения НКВД РСФСР, которому поручалось руководство рабоче-крестьянской милицией Сибири. К концу января образовано Енисейское губернское управление милиции во главе с И. Г. Дехановым [Бугаев, 1993, с. 257]. Предстояла непростая работа по созданию советской милиции в губернии. По рекомендации Сибревкома численность милиции определялась из расчета один милиционер на 300 чел. [Николаев, 1967, с. 144]. Большинство сотрудников красноярской городской милиции, служившей при правительстве А. В. Колчака, было уволено. На их место набрали новый состав из числа «красных партизан». Так, например, к 1 апреля 1920 года из положенных по штату 518 чел. в составе милиции Красноярска числилось 230 чел., комплект составлял 56 % [Коновалова, 2014, с. 115].

К январю 1921 года численность сотрудников Красноярской уездно-городской милиции достигла 375 человек, из которых 118 — служили при власти А. В. Колчака, 48 — были унтер-офицерами царской армии. Большинство являлись бывшими красными партизанами. 4 милиционера имели среднее образование, 350 — домашнее и начальное образование, 21 — были неграмотными [ГАКК, ф. Р-53, оп. 1, д. 110, л. 17, 141—142].

К 1 апреля 1920 года были созданы уездные чрезвычайные комиссии. Основной задачей губернской ЧК в этот период стала оперативная работа по выявлению подпольных антисоветских групп, оставленных в период отступления белогвардейских частей и иностранных интервентов.

В Губернском исполкоме был создан отдел по управлению тюрьмами [Бугаев, 1993, с. 196]. Согласно отчету о работе Красноярской следственной тюрьмы ГубЧК, она была организована 15 апреля 1920 года [ГАКК, ф. Р—1742, оп. 1, д. 10а, л. 1]. Создана канцелярия, утверждён штат в составе коменданта, двух его помощников, двух дежурных комиссаров, делопроизводителя, регистратора, машинистки,

старшего надзирателя, пяти младших надзирателей. Охрану Тюрьмы обеспечивали 18 чел. из 3-го Интернационального полка [Там же, л. 1]. Было найдено помещение для арестованных вместимостью до 650 чел., в том числе больница для 131 чел. [Там же, л. 1]. В июле 1920 года появились Правила внутреннего распорядка в местах заключения Наркомата юстиции, а 18 июля 1920 года Следственная тюрьма была передана в Карательный подотдел Отдела юстиции. В ней содержалось 719 чел. [Там же, л. 62]. Среди заключённых 38,9 % — представители интеллигенции, 22,9 % — рабочих, 21,9 % — офицеров, 10,6 % — крестьян, а также 24 поляка и 26 женщин [Там же, л. 195]. В 1921 году приказом по милиции РСФСР от 17.05.1921 года № 24 была передана из военного ведомства в милицию охрана трёх концентрационных лагерей в Красноярске [История сталинского ГУЛАГа ..., 2004, с. 563]. В 1922 году в городе числился один лагерь, находившийся в ведении Главного управления принудительных работ [Там же, с. 577].

Переход к нэпу с марта 1921 года привел к возвращению рыночных механизмов хозяйствования, сокращению разросшегося в годы войны бюрократического аппарата и расходов на его содержание, ограничение чрезвычайных мер. Такие установки определили содержание организационной, финансовой и кадровой политики в отношении к правоохранительным структурам. В 1921—1922 годах численность милиции в стране была сокращена на 60 %. В соответствии с декретом ВЦИК от 23 ноября 1922 года «О пересмотре и доукомплектовании личного состава милиции» началась «чистка» личного состава милиции, сокращение штатов [Милиция России ..., 2000, с. 149—150]. В результате личный состав был обновлен почти на четверть. К концу 1925 года личный состав милиции по сравнению с 1921 годом уменьшился почти в 6 раз. К 1929 году кадры уголовного розыска сократились более чем в 2 раза. В 1929 году сообщалось, что штаты советской милиции составляют 40 % штатной численности царской полиции. В декабре 1921 года была ликвидирована промышленная милиция.

Сокращение прошло на всех уровнях и затронуло центральный, губернский, уездные аппараты управления. В августе 1923 года вместо прежде существовавших в рамках НКВД Организационно-административного управления, Главного управления милиции и отдела уголовного розыска было создано Центральное административное управление (ЦАУ) НКВД, в результате чего были в 2 раза сокращены штаты и на 30 % — расходы на содержание аппарата. Аналогичные преобразования произошли на местах. В пригубернских и областных исполнительных комитетах были созданы административные отделы, состоящие из подотделов: общего, милиции, уголовного розыска, инспекции мест заключения. В 1922—1923 годах содержание милиции было передано на местный бюджет. С этого времени материальное положение милиции и кадровая ситуация значительно ухудшились.

Курс на сокращение штатов проводился и в Енисейской губернии. В результате первой «чистки» осенью 1921 года количество сотрудников милиции губернии сократилось более чем на 60 %: с 3036 до 1100 чел. Но сокращение произошло за

счет вакантных должностей [ГАКК, ф. Р-41, оп. 1, д. 35, л. 89]. Вторая кампания по сокращению штатов проходила в первой половине 1923 года и затронула милицию, школу милицейского комсостава, резерв, а также управление губернского уголовного розыска. Она была обусловлена не только политическими соображениями, но и переводом милиции в 1922 году на финансирование за счет средств местного бюджета. Поскольку расходы на содержание милицейского аппарата оказались неподъемными для регионального бюджета, сокращение штатов продолжилось. К марту 1923 года списочный состав Управления губернского городского милиции составил 60 чел. / по штату 57 чел.; милиции Красноярск — 102 чел. / по штату — 111 чел.; резерв — 56 / по штату — 58, губернская школа командного состава — 53 чел. / по штату — 56 чел., красноярская уездная милиция — 53 чел. / по штату — 56 чел.; всего в милиции губернии — 717 чел. / по штату 800 чел. К маю 1923 года штаты Губмилиции сокращены до 620 человек. Наличный состав на 1 октября 1923 года равен 593 чел. Численный состав Уголовного розыска губернии в 1923 году насчитывал 39 работников [Краткий отчет ..., 1923, с. 36—38].

В ноябре 1923 года Губернский отдел управления при Енисейском губернском исполкоме был реорганизован в Губернский административный отдел (ГАО) и состоял из подразделов: административного (общего), милиции, уголовного розыска, административно-хозяйственного, инспекции мест заключения. С 1 октября 1924 года он насчитывает 499 сотрудников, а количество милиционеров в губернии к концу года сократилось до 295 чел. [Коновалова, 2014, с. 117].

По состоянию на 1 ноября 1924 года из 301 сотрудника милиции губернии высшее образование имели — 1 чел., среднее — 8, начальное и низшее — 239, «только грамотные или малограмотные» — 54. Более 3 лет в милиции прослужили — 10 % (29 чел.); от 1 года до 3 лет — 23 % (70 чел.), год и менее — 67 % (202 чел.) [Там же, с. 118]. Остро стояла проблема текучести кадров. Наблюдался феномен сезонности. Так, с наступлением навигации часть красноярских милиционеров предпочитала уволиться из милиции, поработать матросами и кочегарами, а осенью вновь поступить на службу.

В соответствии с приказом НКВД РСФСР от 27 октября 1924 года № 152 «Об единовременной аттестации личного состава милиции» была создана Сибирская особая проверочная комиссия. Под ее руководством функционировали 4 подкомиссии в Красноярске. Она функционировала до марта 1925 года. К апрелю 1925 года из административного подразделения и милиции Красноярск было проверено 187 чел., из них уволено 2 человека по категории А — как антисоветские и белогвардейские элементы; 8 человек — по категории В — как лица, плохо зарекомендовавшие себя на служебном месте. Всего из 459 проверенных по губернии человек было уволено 48 чел. (11 %) [Там же, с. 118—119]. Среди уволенных сотрудников оказались помощник начальника милиции губернии и начальник административного подразделения ГАО И. Т. Кисилев-Гусев, начальник школы милиции А. Х. Глухов [ГАКК, ф. Р-49, оп. 2, д. 150, л. 185].

В 1922 году Красноярская губернская чрезвычайная комиссия была преобразована в Губернский отдел ГПУ, а с 1923 года — Губернский отдел ОГПУ [ГАКК, ф. П-1, оп. 1, д. 516, л. 8]. С января 1924 года органам государственной безопасности были переданы ключевые полномочия по борьбе с бандитизмом.

В начале 1920-х годов на территории губернии продолжалась борьба с бандитизмом, который первоначально имел политический характер, но впоследствии все больше приобретал уголовные черты. В 1920—1924 годах сотрудники милиции и государственной безопасности привлекались для ликвидации банд на территории Канского, Ачинского, Минусинского, Енисейского уездов. Ситуация стабилизировалась после ликвидации банды лидера антибольшевистского сопротивления И. Н. Соловьева.

Актуальным в условиях разразившегося голода в стране являлось противодействие самогоноварению, ведь на изготовление самогона уходило столь необходимое для центральных губерний зерно. К примеру, на изготовление 10 млн 800 тыс. бутылок в 1923 году было затрачено 1 млн 800 тыс. пудов зерна [Шекшеев, 2016, с. 85]. С января по ноябрь 1924 года сотрудники губернской милиции в контексте борьбы с самогоноварением произвели 6307 обыска, возбудили 6392 дела, что превышало прошлогодние показатели почти в два раза [ГАКК, ф. Р-874, оп. 1, д. 51, л. 35—37].

Согласно «Краткому отчету Енисейского губернского исполнительного комитета 5-му Енисейскому губернскому съезду Советов за 1923 год» с 1 января по 1 ноября 1923 года по линии уголовного розыска было возбуждено 2712 дел, задержано 1080 преступников, 115 рецидивистов. Процент раскрываемости составил 47 %. Из совершенных за это время 2712 преступлений преобладали кражи — 1259; кражи скота — 641 (раскрыто 190); преступления против порядка управления — 341, другие имущественные преступления — 156, преступления против личности — 122, должностные — 120; грабежи и разбой — 51, скупка и продажа краденного — 11, воинские — 7, государственные — 4. Количество следственных участков в губернии сокращено с 32 до 22. Оставалось в производстве на 1 января 1923 года — 1056 дел. Поступило с января по сентябрь — 5142; окончено — 3123. Количество судебных участков было также сокращено с 54 до 40. Оставалось в производстве на ноябрь 1923 года 13 547 дел, поступило с 1 января по 1 ноября 1923 года — 29855, рассмотрено 3430. В Губернском суде оставалось на 1 января 1923 года 167 дел; рассмотрено — 3430. Из числа привлеченных к ответственности 17 269 чел. осуждено 13072 чел., оправдано 4197 чел. За хозяйственные преступления осуждено 4065 чел.; против порядка управления — 2379 чел., за имущественные преступления — 2314 чел., против личности — 1817 чел., воинские — 1529 чел.; за нарушения правил общественного порядка — 484 чел., должностные — 431 чел., контрреволюционные — 53 чел. [Краткий отчет ..., 1923, с. 36—38].

К числу важных направлений деятельности милиции принадлежало противодействие проституции, детской беспризорности. По данным милиции, на сере-

дину 1923 года в Красноярске было выявлено около 30 притонов, 200—300 профессиональных проституток. В губернии насчитывалось около 3—4 тыс. беспризорных. К концу 1925 года их количество снизилось до 968. Как правило, две трети преступлений, числившихся за несовершеннолетними, составляли кражи. 90 % преступлений совершались в городе [Бойко, 2021, с. 92—95].

Таким образом, становление советской милиции и органов государственной безопасности в регионе состоялось в непростых условиях окончания Гражданской войны и перехода к нэпу. Выполнение многочисленных функций на фоне сокращения штатов и недостаточности финансирования ставили вопрос вообще о возможности эффективной деятельности милиции. Ситуацию осложняло перманентное реформирование органов власти и правоохранительных структур.

3.2. Органы милиции и государственной безопасности Енисейской Сибири во второй половине 1920-х годов

В 1923—1929 годах осуществлялась административно-территориальная реформа в РСФСР. В границах РСФСР было образовано 6 областей, 7 краев, 10 автономных республик. В свою очередь территория краев областей разделялась на округа и далее на районы. Протяженность Красноярского округа с севера на юг составляла 885,45 км и 448,06 км (без Туруханского края) с востока на запад. Площадь территории округа — 18 812 481,64 кв. км. На территории округа имелся один окружной город — г. Красноярск с населением 72 311 человек по данным на 1927 год [Протокол 2-го съезда., 1927, с. 37].

В 1925 году был организован Красноярский окружной отдел Полномочного представительства ОГПУ по Сибирскому краю (основной аппарат Полномочного представительства в Ново-Николаевске, с 1926 года — Новосибирске) [ГАКК, ф. П-1, оп. 1, д. 860, л. 1].

Красноярский окружной административный отдел в соответствии со схемой НКВД состоял из трех подотделов: Общего, Милиции и Уголовного Розыска. Для осуществления задач, стоящих перед Окрадмотделом, была сформирована Городская и Сельская милиция: город разбит на 3 участка, территория округа — на 15 районов. По словам начальника Окрадмотдела и начальника милиции округа Громова на 2-м съезде советской рабоче-крестьянской милиции Красноярского округа Сибирского края, «штат, обслуживающий Административный Отдел и органы Милиции Красноярского Округа, не имеет еще полной устойчивости и меняется из года в год, причем это изменение идет в сторону уменьшения технического аппарата и усиления активного, наружного состава» [Там же].

Численный состав Окрадмотдела, находящегося в Красноярске, состоял из 319 чел. в 1925—1926 годах и 371 чел. в 1926—1927 годах, в том числе в милиции работали соответственно 125 и 151 чел., в уголовном розыске — по 28 чел. Согласно отчету Президиума Красноярского городского совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов X созыва 1927—1928 годов, аппарат горчасти милиции за 1926—1927 годы подвергался изменению два раза: первый — в связи

с сокращением административно-хозяйственных расходов и переходом на госнормированные ставки, второй раз — в связи с выделением городской части и передачей в ОАО исправительно-трудового дела. На 1 октября 1926—1927 годов штат составлял 115 чел. К 1 октября 1928 года штат был сокращен до 89 чел., или на 22,6 %. По социальному происхождению личный состав органов милиции характеризуется следующим образом: рабочих и батраков — 39 %, крестьян — 28 %, служащих — 33 %, из них: членов партии — 31 %, комсомольцев — 7 %, беспартийных — 62 %; работавших в органах милиции до года — 56 %, до 2 лет — 20 %, до 3 лет — 12 % и более 3 лет — 12 % [Протокол 2-го съезда ..., 1927, с. 44—66].

При этом специальную милицейскую подготовку проходили только 3,7 %. С учетом ликвидации школ для подготовки личного состава повышение квалификации проводилось два раза в неделю по 2 часа в самих подразделениях. В городе занятия проводились по программе, разработанной Сибирским краевым административным отделом (СКАО), созданным в 1925 году по административной реформе. Специальные милицейские занятия со строевым милицейским составом проводились в течение зимнего периода.

6 февраля 1924 года было объявлено о создании ведомственной милиции. Она входила в состав общегосударственной милиции, но учреждалась на договорных началах за счет средств ведомства. Положение о ведомственной милиции было утверждено 24 ноября 1928 года. Созданная ведомственная милиция в первое время обслуживала исключительно учреждения и организации города Красноярска. Все ведомственные милиционеры были прикреплены к соответствующим отделениям городской милиции в зависимости от местонахождения обслуживаемого учреждения или предприятия. Общее руководство ведомственной милицией осуществлялось общим с Госмилицией аппаратом. Штат ведомственной милиции состоял из 1 начальника отделения, 4 старших милиционеров и 47 младших милиционеров. Силами ведомственной милиции обслуживалось 11 учреждений в Красноярске. Работавшие первый год составляли в ведомственной милиции 71 %; со стажем свыше 3 лет — 2,4 % [Там же, с. 44—66].

Диапазон заработной платы сотрудникам милиции в 1926 году варьировал от 55 руб. у начальника городского отделения милиции до 24 руб. — у милиционера; в 1927 году соответственно 64 руб. и 28 руб. Средняя зарплата в 1926—1927 годах составляла 35 руб.; в 1927—1928 годах — 44 руб., а в 1928—1929 годах — 46 руб. Содержание городской милиции обходилось в 1926—1927 годах — в 62 824 руб., в 1927—1928 годах — в 63 679 руб., в 1928—1929 годах — в 62 500 руб. [Отчет Президиума ..., 1928, с. 7, 32—36].

Милицейскому строевому составу горсоветом предоставлялась 25%-я скидка на оплату жилой площади коммунальных зданий. Как отмечал в своем докладе начальник Окрадмодела и начальник милиции округа Громов на 2-м Съезде советской рабоче-крестьянской милиции Красноярского округа Сибирского края

в 1927 году, «обмундированием снабдить полностью весь строевой состав милиции округа не представилось возможным». По рыночным ценам стоимость полного комплекта зимнего и летнего обмундирования определялась около 146 р., тогда как по городской смете было отпущено по 50 р. на человека. «Используя старые запасы обмундирования, починив и залатав все, что было можно», удалось обеспечить формой 75 % личного состава [Протокол 2-го съезда ..., 1927, с. 44—66].

Главной проблемой функционирования милиции оставалась текучесть кадров. Средний процент текучести по среднему комсоставу, младшему комсоставу, милиционерам составил в городе 138,3 %, в том числе в уголовном розыске — 60 %. Дисциплина также желала быть лучшей. Согласно докладу Громова за 1926—1927 годы, было наложено 264 дисциплинарных взысканий, 118 — за халатное отношение к службе, 60 — появление в нетрезвом виде; 28 — нетактичное обращение к гражданам. 114 сотрудникам был объявлен выговор, 70 — арест до 3-х суток; 57 — арест до 5-ти суток; 18 — арест до 10 суток, 3 — арест более 10 суток, 2 — уволено; 33 человека предано суду [Там же, с. 44—66].

Главной функцией милиции оставалась борьба с уголовной преступностью. Городская милиция в первую очередь занималась «выявлением лиц и мест, возбуждающих подозрение», «организацией за ними неослабного наблюдения» и «учетом преступного элемента» [Отчет Президиума ..., 1928, с. 32—36].

По результатам деятельности городских отделений милиции Красноярска в 1926—1927 годах зарегистрировано 3319 преступлений, из них кражи простые — 992; хулиганство — 407, конокрадство — 44, тяжелые телесные повреждения — 24, убийства — 17, разбой и грабежи — 4. Средний процент раскрываемости составил 31,1 %. В 1927—1928 годах ситуация изменилась в связи с амнистией. Количество зарегистрированных преступлений увеличилось до 3437, из них кражи простые — 1654, хулиганство — 525, тяжелые телесные повреждения — 57, конокрадство — 22, убийства — 13, разбой и грабежи — 8. Средний процент раскрываемости составил 35,8 % [Там же, 1928, с. 32—36].

Как видим, в конце 1920-х годов отмечается рост преступности в городе, особенно краж, на 66 %. За 1927—1928 годы произведено сотрудниками горотделений 324 обыска, из них с положительным результатом — 122; задержано 2079 лиц, в том числе в состоянии опьянения — 1296; выполнено различного рода поручений — 5267. Нагрузка на каждого участкового надзирателя характеризовалась тем, что было проведено дознаний по 208 дел, произведено 20 обысков, задержано 129,9 человек, выполнено 329 различных поручений. Продолжалась борьба с самогонварением. За 1927—1928 годы привлечено 79 лиц, заплативших штраф — 2968 руб.; отобрано 5 аппаратов и самогона на 321 литр [Там же, с. 32—36].

Статистика по административным правонарушениям была следующей: 152 гражданам сделано предупреждение, 1947 чел. оштрафованы на сумму 10 564 руб., 120 человек отправлены на принудительные работы. На первом месте среди административных правонарушений — сфера благоустройства и сани-

тарии, на втором — нарушения в области охраны революционного порядка, на третьем — учет и регистрация населения. Последнее по размерам привлечённых лиц место занимали противопожарные мероприятия. В области производства и торговли составлено 128 протоколов на сумму 676 руб. [Там же, с. 32—36].

Ведение дел по самым тяжелым преступлениям являлось прерогативой уголовного розыска «как аппарата, располагающего соответствующим, специальным штатом квалифицированных, подготовленных в этой области работников и проводящего розыскные мероприятия, направленные к пресечению и предотвращению преступлений на основе специального учета и научных изучений». По линии уголовного розыска в 1927—1928 годах зарегистрировано 894 преступления, а также 203 за этот период зафиксировано по другим ведомствам, из них кражи — 569 (и 14 из других органов), разбои-грабежи — 34, бандитизм — 13, мошенничество — 52 (и 9 по другим ведомствам) [Там же, с. 32—36].

4. Заключение = Conclusions

С восстановлением советской власти в Енисейской губернии к январю 1920 года начались создание системы управления и формирование правоохранительных структур. К концу января были образованы Енисейское губернское управление и губернский отдел по управлению милицией, к середине апреля — губернская и уездные чрезвычайные комиссии, отдел по управлению тюрьмами в Губернском исполкоме, открыта следственная тюрьма ГубЧК. К январю 1921 года численность сотрудников Красноярской уездно-городской милиции достигла 375 чел. По губернии к марту 1921 года штатная численность милиции составила 3036 чел., однако многие должности оставались вакантными.

Переход к нэпу с марта 1921 года привел к сокращению штатов и расходов на их содержание. В Енисейской губернии было проведено несколько «чисток» личного состава милиции. В ноябре 1923 года Губернский отдел управления милиции при Енисейском губернском исполкоме был реорганизован в Губернский административный отдел и состоял из подразделов: административного (общего), милиции, уголовного розыска, административно-хозяйственного, инспекции мест заключения. По состоянию на 1 ноября 1924 года из 301 сотрудника милиции губернии высшее образование имели — 1 чел., среднее — 8, начальное и низшее — 239, «только грамотные или малограмотные» — 54. Более 3 лет в милиции прослужили — 10 %.

В 1922 году Красноярская губернская чрезвычайная комиссия была преобразована в Губернский отдел ГПУ, а с 1923 года — Губернский отдел ОГПУ. С января 1924 года органам государственной безопасности были переданы ключевые полномочия по борьбе с бандитизмом. Наряду с борьбой с бандитизмом основными направлениями деятельности правоохранительных структур являлись противодействие самогоноварению, уголовной преступности, противодействие проституции, детской беспризорности. По линии уголовного розыска в 1923 году процент раскрываемости составил 47 %.

В процессе административной реформы к 1925 году в рамках Сибирского края был образован Красноярский округ с окружным городом Красноярском. В 1925 году создан Красноярский окружной отдел Полномоченного представительства ОГПУ по Сибирскому краю.

Сотрудники милиции и уголовного розыска демонстрировали уникальные результаты по противодействию преступности в Красноярске. Средний процент раскрываемости в 1926—1927 годы составил 35,8 % при росте преступности на более чем на 60 %.

В условиях недостаточного финансирования, низкого материального обеспечения, мизерных зарплат проявилась тенденция к размыванию профессионального ядра, текучести кадров, падению дисциплины. Находившаяся в таком состоянии милиция, обремененная различного рода поручениями, не могла эффективно противостоять набравшей обороты преступности.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. ГАКК — Государственный архив Красноярского края. Ф. П—1 (Енисейский губернский комитет РКП(б)). Оп. 1. Д. 516. Л. 8; Д. 860. Л. 1; Ф. Р—49 (Исполнительный комитет Енисейского губернского Совета). Оп. 2. Д. 150. Л. 185; Ф. Р—53 (Енисейский губернский революционный комитет). Оп. 1. Д. 110. Л. 17, 141—142; Ф. Р—741 (Управление Красноярской городской советской рабоче-крестьянской милиции). Оп. 1. Д. 35. Л. 89; Ф. Р—1742 (Следственная тюрьма Енисейской Губернской Чрезвычайной комиссии). Оп. 1. Д. 10а. Л. 1, 62, 195; Ф. Р—874 (Административный отдел Енисейского Губернского исполнительного комитета). Оп. 1. Д. 51. Л. 35—37.
2. *История сталинского ГУЛАГа*. Конец 1920-х — первая половина 1935-х годов / Ответ. ред. и сост. Н. В. Петров. — Москва : РОССПЭН, 2004. — Т. 2. — 696 с. — ISBN 5-8243-0604-4.
3. *Краткий отчет* Енисейского губернского исполнительного комитета 5-му Енисейскому губернскому съезду Советов за 1923 год. — Красноярск : Государственная типография, 1923. — 38 с.
4. *Милиция России* : документы и материалы. 1917—1999. / Авт.-сост. : А. Я. Малыгин, Р. С. Мулукаев, Б. В. Чернышев, А. В. Афанасьев, А. Б. Лобанов. — Саратов : Саратовский юридический институт МВД России, 2000. — Т. 1. — 353 с. — ISBN 5-7485-0148-1.
5. *Отчет* Президиума Красноярского городского совета Р.К. и К.Д. X созыва 1927—1928 г. — Красноярск : Госполит, 1928. — 39 с.
6. *Протокол* 2-го съезда Советской Рабоче-Крестьянской Милиции. Красноярского округа Сибирского края. — Красноярск : Издание Административного Отдела, Красноярского Окружного Исполнительного Комитета, 1927. — 147 с.
7. *Собрание узаконений РСФСР*. — 1918. — № 76. — Ст. 813; 1920. — № 79. — Ст. 371.

Литература

1. *Бойко Ю. Н.* Советская милиция Енисейской губернии в 1920—1925-х гг. / Ю. Н. Бойко, О. В. Коновалова // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. — 2021. — № 2. — С. 87—96. — DOI: 10.36718/2500-1825-2021-2-87-96.

2. Бугаев Д. А. На службе милицейской / Д. А. Бугаев. — Красноярск : Красноярское книжное издательство, 1993. — Книга 1. — Ч. 1. — 350 с.
3. Галеев Н. В. Правоохранительная деятельность и социальная функция милиции в период проведения новой экономической политики (1921—1928 гг.) / Н. В. Галеев, М. Ю. Гребенкин // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2019. — Т. 4. — № 2 (8). — С. 123—130.
4. Зверков Е. А. Проблемы функционирования милиции Центрального Черноземья в 1920-х годах / Е. А. Зверков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : История. Политология. Социология. — 2023. — № 4. — С. 71—78. — DOI: 10.20310/1810-0201-2023-28-6-1553-1567.
5. Иванов Н. В. Организация и деятельность милиции Чебоксарского уезда Чувашской автономной области (1920—1925 годы) / Н. В. Иванов, С. Ю. Михайлова // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия : Гуманитарные науки. — 2020. — № 3. — С. 14—17.
6. Исаев В. И. Деятельность милиции по осуществлению административного надзора на территории Сибири в 1920-е годы / В. И. Исаев, Д. Ю. Михеев // Историко—правовые проблемы : новый ракурс. — 2019. — № 2. — С. 79—91.
7. Карпов Р. А. Деятельность советской милиции в Алтайской губернии (1917—1925 гг.) / Р. А. Карпов. — Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. — 110 с. — ISBN 978-5-94552-372-2.
8. Колемасов В. Н. Органы государственной безопасности и милиции в борьбе с преступностью (1917—1934 гг.) / В. Н. Колемасов // Lex russica (Русский закон). — 2016. — № 7 (116). — С. 85—92.
9. Коновалова О. В. Вопросы кадровой политики в правоохранительных органах (на примере светской милиции приенисейского края в первой половине 1920-х гг.) / О. В. Коновалова, Ю. Н. Бойко // Антинаркотическая безопасность. — 2014. — № 1 (2). — С. 113—120.
10. Малыгин А. Я. Государственно-правовой статус милиции РСФСР в период Новой экономической политики (20-е годы) : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.01 / А. Я. Малыгин. — Москва, 1992. — 426 с.
11. Малыгин А. Я. «Органы внутренних дел. Размышление по поводу данного словосочетания» / А. Я. Малыгин, А.И. Абдрахманов // Вестник экономической безопасности. — 2025. — № 1. — С. 108—113.
12. Мулукаев Р. С. Советская милиция как орган правопорядка / Р. С. Мулукаев, В. С. Афанасьев // Труды академии управления МВД России. — 2020. — № 4 (56). — С. 207—211.
13. Недобежкин С. В. Роль милиции РСФСР в борьбе с преступностью в условиях новой экономической политики (1921—1928 гг.) : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / С. В. Недобежкин. — Москва, 2002. — 293 с.
14. Николаев П. Ф. Советская милиция Сибири (1917—1922) / П. Ф. Николаев. — Омск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1967. — 291 с.
15. Хакимов С. Х. Организационно-правовая структура и деятельность территориальных подразделений милиции НКВД Башкирской АССР в 1920-е годы / С. Х. Хакимов, Р. Р. Каримов, Г. Ю. Каримова // Правовое государство : теория и практика. — 2021. — № 4 (66). — С. 172—182. — DOI: 10.33184/pravgos-2021.4.11.
16. Харлов Н. А. Милиция Сибири в 1920-е годы : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Н. А. Харлов. — Новосибирск, 2002. — 233 с.
17. Худяков П. П. Дальневосточная милиция в борьбе с уголовной преступностью в 20-е годы / П. П. Худяков. — Хабаровск : Дальневосточный юридический институт, 2002. — 239 с.
18. Шабельникова Н. А. Уголовная преступность на Дальнем Востоке в 1920-е гг. : факторы роста и меры противодействия / Н. А. Шабельникова // Электронный научно-образова-

тельный журнал "История". — 2023. — Т. 14. — № 8 (130). — С. 245-250. — DOI: 10.18254/S207987840027920-1.

19. Шабельникова Н. А. Финансовое и материальное обеспечение сотрудников Дальневосточной милиции в 1920-е гг. (К 100-летию образования рабоче-крестьянской милиции) / Н. А. Шабельникова // Клио. — 2018. — № 1 (133). — С. 60—68.

20. Шекшеев А. П. Самогоноварение, потребление алкоголя и борьба с ним в Енисейской деревне (1917—1930 гг.) / А. П. Шекшеев // Известия лаборатории древних технологий. — 2016. — № 4 (21). — С. 82—97.

Статья поступила в редакцию 26.01.2026,
одобрена после рецензирования 30.06.2026,
подготовлена к публикации 17.07.2026.

Material resources

A brief report by the Yenisei Provincial Executive Committee to the 5th Yenisei Provincial Congress of Soviets for 1923. (1923). Krasnoyarsk: State Printing House. 38 p. (In Russ.).

Collection of Legislation of the RSFSR, 76, 79. (1918, 1920). (In Russ.).

GAKK — *State Archive of the Krasnoyarsk Region. F. P-1 (Yenisei Provincial Committee of the Russian Communist Party (Bolsheviks)). Op. 1. D. 516. L. 8; D. 860. L. 1; F. R-49 (Executive Committee of the Yenisei Provincial Council). Op. 2. D. 150. L. 185; F. R-53 (Yenisei Provincial Revolutionary Committee). Op. 1. D. 110. L. 17, 141—142; F. R-741 (Department of the Krasnoyarsk City Soviet Worker's and Peasants' Militia). Op. 1. D. 35. L. 89; F. R-1742 (Investigative Prison of the Yeniseysk Provincial Extraordinary Commission). Op. 1. D. 10a. L. 1, 62, 195; F. R-874 (Administrative Department of the Yenisei Provincial Executive Committee). Op. 1. D. 51. L. 35—37.* (In Russ.).

Petrov, N. V. (ed.). (2004). *History of Stalin's Gulag. The End of the 1920s — the First Half of the 1930s*, 2. Moscow: ROSSPEN. 696 p. ISBN 5-8243-0604-4. (In Russ.).

Protocol of the 2nd Congress of the Soviet Worker's and Peasants' Militia. Krasnoyarsk District of the Siberian Territory. (1927). Krasnoyarsk: Publication of the Administrative Department, Krasnoyarsk District Executive Committee. 147 p. (In Russ.).

Report of the Presidium of the Krasnoyarsk City Council of the Russian Communist Party and the Communist-Democrats of the 10th convocation, 1927—1928. (1928). Krasnoyarsk: Gosipolit. 39 p. (In Russ.).

The Russian Militia: Documents and Materials. 1917—1999, 1. (2000). Saratov: Saratov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 353 p. ISBN 5-7485-0148-1. (In Russ.).

References

Boyko, Yu. N., Kononova, O. V. (2021). The Soviet militia of the Yenisei province in the 1920s—1925s. *Socio-economic and Humanitarian Journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University*, 2: 87—96. DOI: 10.36718/2500-1825-2021-2-87-96. (In Russ.).

Bugaev, D. A. (1993). *In service militia, 1 (1)*. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Book Publishing House. 350 p. (In Russ.).

Galeev, N. V., Grebenkin, M. Yu. (2019). Law Enforcement and the Social Function of the Militia during the New Economic Policy (1921—1928). *Scientific Notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 4 / 2 (8): 123—130. (In Russ.).

Harlov, N. A. (2002). *The Siberian Militia in the 1920s*. PhD Diss. Novosibirsk. 233 p. (In Russ.).

Isaev, V. I., Mikheev, D. Yu. (2019). The Activities of the Militia in the Implementation of Administrative Supervision in Siberia in the 1920s. *Historical and Legal Issues: A New Perspective*, 2: 79—91. (In Russ.).

- Ivanov, N. V., Mikhailova, S. Yu. (2020). Organization and Activities of the Cheboksary District Militia of the Chuvash Autonomous Region (1920—1925). *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities*, 3: 14—17. (In Russ.).
- Karpov, R. A. (2019). *The Activities of the Soviet Militia in the Altai Province (1917—1925)*. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 110p. ISBN 978-5-94552-372-2. (In Russ.).
- Khakimov, S. Kh., Karimov, R. R., Karimova, G. Yu. (2021). Organizational and Legal Structure and Activities of Territorial Units of the NKVD of the Bashkir ASSR in the 1920s. *The Rule of Law: Theory and Practice*, 4 (66): 172—182. DOI: 10.33184/pravgos-2021.4.11. (In Russ.).
- Khudyakov, P. P. (2002). *The Far Eastern Militia in the Fight Against Criminality in the 1920s*. Khabarovsk: Far Eastern Law Institute. 239 p. (In Russ.).
- Kolemasov, V. N. (2016). The State Security and Police Agencies in the Fight Against Crime (1917—1934). *Lex russica (Russian Law)*, 7 (116): 85—92. (In Russ.).
- Konovalova, O. V., Boyko, Yu. N. (2014). Issues of personnel policy in law enforcement agencies (on the example of the secular militia of the Yenisei region in the first half of the 1920s). *Anti-drug Security*, 1 (2): 113—120. (In Russ.).
- Malygin, A. Ya. (1992). *The State and Legal Status of the RSFSR Militia during the New Economic Policy (1920s)*. Doct. Diss. Moscow. 426 p. (In Russ.).
- Malygin, A. Ya., Abdrakhmanov, A. I. (2025). Internal Affairs Bodies. Reflection on this phrase. *Bulletin of Economic Security*, 1: 108—113. (In Russ.).
- Mulukaev, R. S., Afanasyev, V. S. (2020). The Soviet Militia as a Law Enforcement Agency. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 4 (56): 207—211. (In Russ.).
- Nedobezhkina, S. V. (2002). *The Role of the RSFSR Militia in Combating Crime under the New Economic Policy (1921—1928)*. PhD Diss. Moscow. 293 p. (In Russ.).
- Nikolaev, P. F. (1967). *Soviet Militia in Siberia (1917—1922)*. Omsk: West Siberian Book Publishing House. 291 p. (In Russ.).
- Shabelnikova, N. A. (2018). Financial and Material Support for Employees of the Far Eastern Militia in the 1920s (On the 100th Anniversary of the Formation of the Workers' and Peasant's Militia). *Klio*, 1 (133): 60—68. (In Russ.).
- Shabelnikova, N. A. (2023). Criminality in the Far East in the 1920s: Factors of Growth and Counteraction Measures. *Electronic Scientific and Educational Journal "History"*, 14 / 8 (130): 245—250. DOI: 10.18254/S207987840027920-1. (In Russ.).
- Shekshhev, A. P. (2016). Moonshine, alcohol consumption and the fight against it in the Yenisei vilage (1917—1930). *Proceedings of the Laboratory of Ancient Technologies*, 4 (21): 82—97. (In Russ.).
- Zverkov, E. A. (2023). Problems of the Central Chernozem Region Militia Functioning in the 1920s. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology*, 4: 71—78. DOI: 10.20310/1810-0201-2023-28-6-1553-1567. (In Russ.).

*The article was submitted 26.01.2026;
approved after reviewing 30.06.2026;
accepted for publication 17.07.2026.*